

Российское общество онкомаммологов (РООМ)
www.breastcancersociety.ru

Рекомендации по профилактике и лечению тошноты и рвоты у онкологических больных

**Г.М. Телетаева, С.А. Проценко,
Т.Ю. Семиглазова, Н.С. Бесова**

**ФГБУ НИИ онкологии им. Н.Н.Петрова
Санкт-Петербург**

© Общероссийская общественная организация «Российское общество онкомаммологов».

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения правообладателя.

Рекомендации по профилактике и лечению тошноты и рвоты у онкологических больных

**Телетаева Гульфия
Мидхатовна**
*К.м.н., член РООМ, ФГБУ
«НИИ онкологии
им. Н.Н. Петрова» Минздрава
России, Санкт-Петербург*

**Семиглазова Татьяна
Юрьевна**
*Старший научный сотрудник
отдела терапевтической
онкологии ФГБУ «НИИ онко-
логии им. Н.Н. Петрова»
Минздравоохранения, доцент
кафедры Северо-Западного
государственного медицинского
университета им. И.И. Мечни-
кова, врач высшей категории,
кандидат медицинских наук.
Член правления Российского
общества онкомаммологов*

**Проценко Светлана
Анатольевна**
*Ведущий научный сотрудник,
заведующий отделением,
врач-онколог, член Российского
общества онкомаммологов*

Бесова Наталья Сергеевна
*Кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник
отделения химиотерапии
ФГБУ Российского
онкологического центра
им. Н. Н. Блохина МЗ РФ.
Член Российского общества
онкомаммологов*

Совет Экспертов ROOM

Семиглазов Владимир Федорович
Академик РАЕН, Член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук, профессор. Президент **Российского общества онкоматологов**

Высоцкая Ирина Викторовна
Профессор, кафедры онкологии ГБОУ ВПО 1МГМУ им. И.М.Сеченова. Член **Российского общества онкоматологов**

Манихас Георгий Моисеевич
Главный врач Санкт-Петербургского Государственного Учреждения Здравоохранения «Городской клинический онкологический диспансер». Доктор медицинских наук. Заслуженный врач РФ. Зав. кафедрой онкологии факультета последипломного образования ГМУ им. акад. И.П. Павлова. Вице-президент **Российского общества онкоматологов**

Горбунова Вера Андреевна
Заведующая отделением химиотерапии ГУ Российский онкологический научный центр им. академика Н.Н. Блохина МЗ РФ, доктор медицинских наук, профессор. Член **Российского общества онкоматологов**

Палтуев Руслан Маликович
Старший научный сотрудник ФГБУ НИИ Онкологии им. Н.Н. Петрова. Исполнительный директор **Российского общества онкоматологов**

Дашян Гарик Альбертович
Ведущий научный сотрудник отделения опухолей молочной железы ФГБУ «НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова» Минздрава, доктор медицинских наук. Член правления **Российского общества онкоматологов**

Апанасевич Владимир Иосифович
Главный врач Санкт-Петербургского Государственного Учреждения Здравоохранения «Городской клинический онкологический диспансер». Доктор медицинских наук. Заслуженный врач РФ. Зав. кафедрой онкологии факультета последипломного образования ГМУ им. акад. И.П. Павлова. Председатель регионального отделения **Российского общества онкоматологов** Приморского края

Демидов Сергей Михайлович
Доктор медицинских наук, заведующим кафедрой онкологии и медицинской радиологии. Член **Российского общества онкоматологов**

Артамонова Елена Владимировна
Доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник отделения изучения новых противоопухолевых лекарств РОНЦ им. Н.Н.Блохина МЗ РФ. Член **Российского общества онкоматологов**

Ермошenkova Мария Владимировна
К.м.н, научный сотрудник Московского научно-исследовательского онкологического института имени П.А. Герцена. Член **Российского общества онкоматологов**

Бесова Наталия Сергеевна
Кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник отделения химиотерапии ФГБУ Российского онкологического центра им. Н. Н. Блохина МЗ РФ. Член **Российского общества онкоматологов**

Зикирходжаев Азиз Дильшодович
Доктор медицинских наук, заведующий отделением опухолей молочной железы, ведущий научный сотрудник ФГБУ "НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова" МЗ РФ, профессор кафедры онкологии СЗГМУ им. И.И. Мечникова. Член **Российского общества онкоматологов**

Божок Алла Александровна (Ученый секретарь ROOM)
Доктор медицинских наук, онколог высшей квалификационной категории, пластический хирург. Ученый секретарь **Российского общества онкоматологов**

Захарова Наталья Александровна
Доктор медицинских наук, профессор кафедры онкологии, лучевой диагностики и лучевой терапии Ханты-Мансийской государственной медицинской академии. Член **Российского общества онкоматологов**

Владимиров Владимир Иванович
Доктор медицинских наук, профессор. Член **Российского общества онкоматологов**

Исмагилов Артур Халитович
Доктор медицинских наук, профессор кафедры онкологии и хирургии КГМА, ведущий научный сотрудник отдела реконструктивной хирургии Приволжского филиала ФГБУ «РОНЦ им. Н.Н. Блохина» МЗ РФ. Член **Российского общества онкоматологов**

Возный Эдуард Кузьмич
Заведующий отделением химиотерапии ГКБ №57, президент московского общества химиотерапевтов. Член **Российского общества онкоматологов**

Константинова Мария Михайловна
доктор медицинских наук, профессор, заместитель директора по лечебной работе, главный врач ФГБУ «Институт хирургии имени А.В. Вишневского». Член **Российского общества онкоматологов**

Корытова Луиза Ибрагимовна

Заслуженный деятель науки, доктор медицинских наук, профессор.
Член правления **Российского общества онкомаммологов**

Переводчикова Наталия Иннокентьевна

Профессор, доктор медицинских наук – является ведущим научным сотрудником отделения химиотерапии ФГБУ «Российский онкологический центр им. Н.Н. Блохина». Член **Российского общества онкомаммологов**

Криворотко Петр Владимирович

доктор медицинских наук, заведующий отделением опухолей молочной железы, ведущий научный сотрудник ФГБУ «НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова» МЗ РФ, профессор кафедры онкологии СЗГМУ им. И.И. Мечникова. Член **Российского общества онкомаммологов**

Пожарисский Казимир Марианович

Зав. лабораторией, профессор, доктор медицинских наук, академик РАЕН, член международной академии патологий. Член правления **Российского общества онкомаммологов**

Кудайбергенова Асель Галимовна

К.м.н., старший научный сотрудник лаборатории клинической цитологии ФГБУ «Российский онкологический научный центр им. Н.Н. Блохина» МЗ РФ, врач-патологоанатом патологоанатомического отделения ФГБУ «НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова» МЗ РФ. Член **Российского общества онкомаммологов**

Портной Сергей Михайлович

Ведущий научный сотрудник Российский онкологический научный центр им. Н.Н. Блохина МЗ РФ

Лазарев Александр Федорович

Главный врач КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер», директор Алтайского филиала ФГБУ РОНЦ им.Н.Н. Блохина МЗ РФ, заведующий кафедрой онкологии ГОУ ВПО «Алтайский государственный медицинский университет». Член **Российского общества онкомаммологов**

Савёлов Никита Александрович

К.м.н., ведущий специалист по ИГХ и ISH диагностике патологоанатомического отделения ГАУЗ «Московская городская онкологическая больница № 62» ДЗМ. Член **Российского общества онкомаммологов**

Летягин Виктор Павлович

Профессор, главный научный сотрудник этого хирургическим отделением опухолей молочных желез. Член **Российского общества онкомаммологов**

Семиглазов Владислав Владимирович

Доктор медицинских наук, заведующий кафедрой онкологии Санкт-Петербургского Государственного медицинского университета им. акад. И.П.Павлова, ведущий научный сотрудник отделения общей онкологии НИИ онкологии им. Н.Н.Петрова. Член **Российского общества онкомаммологов**

Манзюк Людмила Валентиновна

Доктор медицинских наук, профессор. Член **Российского общества онкомаммологов**

Семиглазова Татьяна Юрьевна

Старший научный сотрудник отдела терапевтической онкологии ФГБУ «НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова» Минздравсоцразвития, доцент кафедры Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова, врач высшей категории, кандидат медицинских наук. Член правления **Российского общества онкомаммологов**

Манихас Алексей Георгиевич

Доктор медицинских наук, врач первой категории, хирург, онколог, заведующего 1 хирургическим (маммологическим) отделением СПб ГУЗ ГКОД. Член правления Санкт-Петербургского регионального отделения **Российского общества онкомаммологов**

Слонимская Елена Михайловна

Доктор медицинских наук, профессор, руководитель отделения общей онкологии НИИ онкологии СО РАМН, профессор кафедры онкологии Сибирского Государственного медицинского университета, Заслуженный врач РФ. Член правления Томского регионального отделения **Российского общества онкомаммологов**

Маслюкова Елизавета Александровна

К.м.н., научный сотрудник отделения лучевой терапии онкологических заболеваний ФГБУ «Российский научный центр радиологии и хирургических технологий», врач-радиотерапевт. Член **Российского общества онкомаммологов**

Строяковский Даниил Львович

К.м.н., зав. химиотерапевтическим отделением МГОБ №62. Член **Российского общества онкомаммологов**

Орлова Рашида Вахидовна

Доктора медицинских наук, профессор кафедры онкологии Медицинской Академии последипломного образования, профессор кафедры госпитальной хирургии с курсом клинической онкологии медицинского факультета СПбГУ, ведущий научный сотрудник ФГУ Российского научного центра радиологии и хирургических технологий. Член **Российского общества онкомаммологов**

Топузов Эльдар Эскендерович

доктора медицинских наук, заведующий кафедрой госпитальной хирургии ГБОУ ВПО СЗГМУ им. И.И. Мечникова. Член **Российского общества онкомаммологов**

Трофимова Оксана Петровна

Доктор медицинских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУ «РОНЦ им. Н.Н.Блохина» МЗ РФ. Член **Российского общества онкомаммологов**

Шатова Юлиана Сергеевна

Ведущий научный сотрудник ФГБУ «Ростовский научно-исследовательский онкологический институт» МЗ РФ, отделение опухолей костей, кожи, мягких тканей и молочной железы №1, Председатель регионального отделения **Российского общества онкомаммологов** Ростовской области

Хайленко Виктор Алексеевич

Доктор медицинских наук, профессор, академик РАЕН, заведующий кафедрой онкологии Факультета усовершенствования врачей Российского национального исследовательского медицинского университета. Член **Российского общества онкомаммологов**

Шинкарев Сергей Алексеевич

Доктор медицинских наук. Член **Российского общества онкомаммологов**

Чагунава Олег Леонтьевич

Главный врач Федерального государственного бюджетного учреждения здравоохранения Санкт-Петербургской клинической больницы Российской академии наук, кандидат медицинских наук, врач-хирург, онколог-маммолог. Член **Российского общества онкомаммологов**

Гастроинтестинальные побочные эффекты составляют не менее 80–90 % всех осложнений химиотерапии. Их развитие значительно ухудшает качество жизни больного и нередко представляет угрозу для жизни, что требует тщательного контроля состояния пациента на всём протяжении лечения, профилактики возможных осложнений, а при необходимости — осуществления модификации доз препаратов и проведения своевременной коррекции развившихся побочных реакций (1).

Тошнота и рвота

Определение «тошнота» используется для описания неприятного субъективного ощущения приближающейся рвоты, сопровождающееся появлением слюнотечения и мышечной слабости. Рвота — это активный процесс выброса содержимого желудка через пищевод и ротовую полость, в котором принимает участие центральная нервная система и вызывается резким сокращением мускулатуры диафрагмы и брюшной стенки.

Основными причинами развития тошноты и рвоты являются:

- эметогенная системная лекарственная терапия;
- полная или частичная кишечная непроходимость;
- метастатическое поражение головного мозга;
- электролитные нарушения: гиперкальциемия, гипонатриемия, гипергликемия;
- обезболивающая терапия препаратами опиия;
- почечная недостаточность (уремия);
- парез стенки желудка, вызванный ростом опухоли или химиотерапией (винкристин..)
- психологический фактор (страх, ожидание развития тошноты и рвоты);

Для оценки степени тяжести и угрозы для жизнедеятельности больного развившейся тошноты и рвоты применяется шкала токсичности (СТС), разработанная Национальным раковым институтом США (NCI) (4). Согласно данной шкале для тошноты и рвоты используются следующие критерии:

Большинство пациентов относят тошноту и рвоту к наиболее тягостным проявлениям токсичности противоопухолевого лечения. Развитие этих осложнений наблюдается у 70–80 % больных, получающих современные режимы противоопухолевой терапии.

Изучение закономерностей развития эметических побочных реакций, связанных с противоопухолевой терапией, привело к выделению факторов, прогнозирующих их развитие:

- характер цитостатической терапии: назначаемые цитостатики и их комбинации, дозы и режимы введения, путь введения;
- переносимость предыдущих курсов химиотерапии. Наличие тошноты или рвоты во время предшествующей терапии является фактором высокого риска развития рвоты во время проведения последующих циклов лечения.
- высокая эмоциональная напряженность больного;
- индивидуальные факторы: пол, возраст, количество употребляемого алкоголя, вестибулопатии в анамнезе. Отмечено, что риск развития тошноты и рвоты выше у женщин, чем у мужчин, у лиц, моложе 50 лет. Пациенты, употребляющие в повседневной жизни средние и высокие дозы алкоголя менее подвержены рвоте.

Основным фактором риска является эметогенный потенциал противоопухолевого препарата. Под уровнем эметогенности понимается риск развития рвоты у больных, получающих тот или иной цитостатик в монорежиме без противорвотной терапии. Например, высокий уровень эметогенности означает, что после введения препарата рвота будет развиваться более, чем у 90 % больных. Введение цитостатика с умеренно эметогенным потенциалом осложнится рвотой у 30–90 % пациентов.

В соответствии с современной классификацией выделяют четыре вида тошноты и рвоты:

Острая тошнота и рвота развивается в течение первых 24 часов после введения химиопрепаратов.

Для отсроченной тошноты и рвоты характерно развитие их в течение последующих 2–6 суток от на-

Степень тяжести	Тошнота	Рвота
0	тошнота отсутствует	рвота отсутствует
I	незначительное снижение возможности приёма пищи	один эпизод рвоты в течение 24 часов
II	значительное снижение возможности приёма пищи, но больной ест	2–5 эпизодов рвоты в течение 24 часов
III	приём пищи невозможен	6 и более эпизодов рвоты в течение 24 часов; необходимость в/в гидратации
IV		необходимость парентерального питания или наличие осложнений, требующих проведения интенсивной терапии

чала проведения лечения. Чаще всего отсроченное развитие регистрируется при назначении препаратов платины, антрациклиновых антибиотиков и циклофосфамида. Основным прогностическим фактором является наличие острой рвоты или тошноты. Отсроченная тошнота или рвота в 2 раза чаще регистрируются у больных, имевших эметические осложнения в остром периоде

Преждевременная (или психогенная, условно-рефлекторная) тошнота и рвота возникают в пределах нескольких часов до введения цитостатиков. Частота развития колеблется в пределах 18 %–57 %. Формируется в тех случаях, когда противоопухолевая терапия сопровождается тошнотой и рвотой. Риск ее развития увеличивается пропорционально числу проведенных курсов и может сохраняться в течение длительного времени после окончания химиотерапии. При наличии эметических осложнений на фоне химиотерапии у 30 % больных уже к началу 4 курса регистрируется условно-рефлекторная тошнота и рвота.

Ведущую роль в формировании условного рефлекса играет многодневная умеренная или тяжелая тошнота. Другими прогностическими факторами являются возраст моложе 50 лет, склонность к вестибулопатиям, вегетативные реакции (чувство жара или потливость) или генерализованная слабость на фоне предшествующей химиотерапии, психоэмоциональная лабильность.

Рефрактерная тошнота и рвота характеризуется отсутствием эффекта от адекватной антиэметической терапии (1).

Таким образом, острая рвота значительно повышает риск развития отсроченной тошноты и рвоты, что в свою очередь способствует быстрому формированию условно-рефлекторного компонента. Порочный круг замыкается.

До недавнего времени основным медиатором постцитостатической рвоты считался допамин. Антиэметическим агентом, блокирующим рецепторы допамина, является метоклопромид (церукал). Данный препарат достаточно эффективно купирует как острую, так и отсроченную тошноту и рвоту, особенно в комбинации с кортикостероидами. Известно, что метоклопрамид, назначаемый в высоких дозах, обладает значительно большей эффективностью благодаря способности неселективно инактивировать рецепторы серотонина, однако применение высоких доз препарата ограничивается возможностью развития экстрапирамидных расстройств, особенно у пациентов молодого возраста.

К широко применяемым антиэметическим препаратам относятся кортикостероиды, в первую очередь дексаметазон, однако точный механизм действия его не известен. Кроме этого, дексаметазон усиливает эффект антагонистов рецепторов серотонина и допамина, повышая в результате частоту полного контроля

тошноты и рвоты с 50 % до 80 %–85 %. Результаты проведенных рандомизированных клинических исследований показали, что максимальный антиэметический эффект антагонистов 5-НТЗ рецепторов достигается при однократном введении 20 мг дексаметазона непосредственно перед назначением цитостатиков. Согласно современным стандартам считается обязательным включение кортикостероидов, а именно дексаметазона в комбинированные схемы антиэметической терапии.

Важнейшим достижением противорвотной терапии последних 15 лет является применение антагонистов рецепторов серотонина (ондансетрона, гранисетрона, трописетрона, палонсетрона, доласетрона), эффективно купирующих острую тошноту и рвоту в 70 %–80 % случаев. Особенностью препаратов этой группы, в отличие от метоклопромида, является малая токсичность, представленная в основном головными болями, кратковременным повышением уровня трансаминаз, запорами, проходящей кардиотоксичностью, преимущественно у пожилых больных, и отсутствие развития экстрапирамидных нарушений. Все известные антагонисты 5-НТЗ-рецепторов в эквивалентных дозах и независимо от способа введения (парентерально или перорально) обладают одинаковой эффективностью. При этом пероральная лекарственная форма является более предпочтительной из-за удобства применения. Общепринятой является рекомендация однократного приёма одного из антагонистов рецепторов серотонина за 30 минут до введения цитостатиков.

В последние годы получены новые данные, касающиеся роли субстанции Р в индуцировании тошноты и рвоты. В отличие от серотонина, данный нейротрансмиттер играет ключевую роль в патогенезе как острой, так и отсроченной тошноты и рвоты. Таким образом, антагонисты нейрокининовых рецепторов способны эффективно предупреждать развитие постцитостатической рвоты в течение первых 3–6 суток от момента начала химиотерапии. Наиболее изученным препаратом этой группы антиэметиков является апрепитант, обладающий способностью блокировать до 100 % рецепторов субстанции Р. В комбинации с антагонистами рецепторов серотонина и дексаметазоном, апрепитант обеспечивает достижение полного контроля острой и отсроченной тошноты и рвоты практически у 90 % больных. Однако терапия только апрепитантом не может рассматриваться как альтернатива комбинации антиэметиков разных групп (1).

Современные принципы адекватной противорвотной профилактической терапии включают:

1. Обязательность проведения на каждом курсе, начиная с первого курса химиотерапии.
2. Обеспечение полного контроля тошноты и рвоты наряду с максимальным удобством

в применении как для больных, так и для медицинского персонала.

3. Выбор антиэметика на основе эметогенного потенциала цитостатиков и индивидуальных характеристик больного.
4. Введение антиэметиков перед введением цитостатиков.
5. Применение комбинации антиэметиков.
6. Применение адекватных доз каждого антиэметика, входящего в комбинацию.
7. Соблюдение адекватной продолжительности противорвотной терапии: в день (дни) химиотерапии + 3 дня.
8. Соблюдение режима введения антиэметиков по часам.
9. Включение бензодиазепинов в антиэметический комплекс (транквилизаторы, анксиолитики).
10. Предпочтительно пероральное назначение антиэметических препаратов, учитывая их эквивалентную эффективность парентеральным формам.

Выделяют 4 основных группы цитостатиков в зависимости от их эметогенного потенциала. К высокоэметогенным цитостатикам, вызывающим более, чем в 90 % развитие тошноты и рвоты, относятся цисплатин в дозе, превышающей 75 мг/м², дакарбазин, мелфалан, производные нитрозомочевины, циклофосфамид >1,500 мг/м², комбинации антрациклиновых антибиотиков и циклофосфамида. Умеренной эметогенностью, с частотой развития рвоты и тошноты в 30 %–90 % случаев, обладают цисплатин в дозе 60–75 мг/м², citarabin, стандартные дозы циклофосфамида и доксорубин, карбоплатин, оксалиплатин, иринотекан. А такие цитостатики, как метотрексат, эпозид, доксорубин в малых дозах, 5-фторурацил, гемцитабин, таксаны и другие характеризуются слабой эметогенностью. Частота развития тошноты и рвоты при их применении составляет 10 %–30 %. Минимальным эметогенным риском (менее 10 %) обладают все таргетные препараты (моноклональные антитела, ингибиторы тирозинкиназ) и пероральные формы цитостатиков.

В соответствии с современными алгоритмами противорвотной терапии при проведении высокоэметогенной химиотерапии рекомендуется (2, 3):

- пероральный приём апрепитанта в дозе 125 мг в первый день, далее по 80 мг внутрь ежедневно во 2–3 дни химиотерапии; или однократное в/в введение фосапрепитанта в дозе 150 мг в первый день;
- дексаметазон в дозе 12 мг внутрь или в/в в день 1; по 8 мг внутрь или в/в в дни 2–4;
- один из антагонистов 5-НТЗ-рецепторов: палонсетрон 0,25 мг в/в или доласетрон 100 мг

внутри или гранисетрон 2 мг внутрь или ондансетрон 8–16 мг внутрь или 8 мг в/в в дни 1–4;

- ± лоразепам 0,5–2 мг в/в или внутрь каждые 4–6 часов в дни 1–4;
- ± Н2 блокаторы или ингибиторы протонной помпы.

Учитывая возможность развития отсроченной тошноты/рвоты в течение 6 дней после введения производных платины или антрациклинов целесообразно продолжить введение дексаметазона на 5 и 6 дни

При назначении цитостатиков с умеренной эметогенностью профилактика развития тошноты и рвоты включает (2, 3):

День 1 – за 30 минут до начала химиотерапии:

- пероральный приём апрепитанта в дозе 125 мг или в/в введение фосапрепитанта в дозе 150 мг;
- дексаметазон в дозе 8–12 мг внутрь или в/в;
- один из антагонистов 5-НТЗ-рецепторов: палонсетрон 0,25 мг в/в или доласетрон 100 мг внутрь или гранисетрон 1–2 мг внутрь или ондансетрон 8–16 мг внутрь или 8 мг в/в;
- ± лоразепам 0,5–2 мг в/в или внутрь каждые 4–6 часов;
- ± Н2 блокаторы или ингибиторы протонной помпы.

День 2–3:

- пероральный приём апрепитанта в дозе по 80 мг (если назначался в Д1);
- дексаметазон по 8 мг внутрь ежедневно;
- один из антагонистов 5-НТЗ-рецепторов: палонсетрон 0,25 мг в/в или доласетрон 100 мг внутрь или гранисетрон 1–2 мг внутрь или ондансетрон 8–16 мг внутрь или 8 мг в/в ежедневно;
- ± лоразепам 0,5–2 мг в/в или внутрь каждые 4–6 часов;
- ± Н2 блокаторы или ингибиторы протонной помпы.

При использовании препаратов, обладающих низким эметогенным потенциалом, противорвотная терапия должна включать (2, 3):

- дексаметазон 8 мг внутрь или в/в;
 - 5-НТЗ-блокатор внутрь, в свечах или в/в однократно за 30–40 мин до химиотерапии
- или
- метоклопрамид 10–40 мг внутрь или в/в каждые 4–6 часов;
 - ± лоразепам 0,5–2 мг в/в или внутрь каждые 4–6 часов;
 - ± Н2 блокаторы или ингибиторы протонной помпы.

Для цитостатиков с минимальной эметогенной активностью общепринятых профилактических меро-

приятий не существует. Только в случае развития тошноты и рвоты в течение первых суток от начала химиотерапии рекомендуется проведение противорвотной терапии, используемой для препаратов с низким эметогенным потенциалом.

Преждевременные тошнота и рвота: имеют совсем иные механизмы, чем острая и отсроченная, поэтому использование антагонистов рецепторов серотонина и дофамина в этой ситуации будет неэффективным. Самым эффективным методом борьбы с преждевременными тошнотой и рвотой является профилактика острой тошноты и рвоты на предшествующих курсах лечения. Учитывая психогенный характер этого осложнения, целесообразно применение седативных средств (диазепам 5 мг или лоразепам 1–2 мг каждые 6–12 ч должны быть включены в схемы противорвотной терапии).

Эффективность проводимой противорвотной терапии оценивается на протяжении 120 часов следующим образом:

- полный контроль – отсутствие рвоты в течение 24 часов после введения антиэметиков, возможно наличие слабой тошноты;
- частичный контроль – однократный эпизод рвоты в течение 24 часов, развитие умеренной или сильной рвоты;
- отсутствие эффекта – два и более эпизода рвоты в течение 24 часов, сильная тошнота, требующие дополнительного назначения противорвотных препаратов.

В случае недостаточного контроля тошноты и рвоты при последующих циклах химиотерапии необходимо использовать схему терапии, рекомендуемую для более высокого уровня противорвотного лечения.

Сегодня в руках онколога имеется целый набор эффективных противорвотных препаратов, с помощью которых удастся предупредить и купировать развитие этого осложнения у большинства больных, получающих химиотерапию. Задачей каждого химиотерапевта является обеспечение полного отсутствия тошноты и рвоты на каждом лечебном курсе у каждого больного.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Телетаева Г.М. Профилактика и лечение желудочно-кишечных осложнений лекарственной терапии (тошнота и рвота, мукозиты, диарея). Практическая онкология. Т10, № 3, 2009. – С. 158–167.
2. Снеговой А.В., Абрамова М.Е., Булавина И.С. и соавт. Проактические рекомендации по профилактике и лечению тошноты и рвоты у онкологических больных // Злокачественные опухоли. – 2015. – №4, спецвыпуск. – С. 327–337.
3. National Comprehensive Cancer Network. Practice Guidelines in Oncology. Antiemesis. Version – 2016.
4. Common Terminology Criteria for Adverse Events (CTCAE-3). Version 3.0 12.12.2003.